

С момента нашего боевого крещения прошло чуть меньше года, сегодня будет первый учебный день в средней школе. Мы все трое решили пойти в ту же школу, что и Рёхей, отдельной статьей (для меня) шло то, что она же была школой Хибари, который получил от меня прозвище Хмурая Тучка. Кстати, Кея нередко помогал Нане с доставкой покупок, вернее к моей матери вдруг стали подходить незнакомые парни и предлагать свою помощь, безвозмездную, а кто еще мог такое обеспечить? Верно, никто. Правда, в гости ко мне он не ходил, зато достаточно часто появлялся у Тсуеши-сана. Не уверена, но, кажется, оба соскучились по хорошим спарринг-партнерам, вот теперь и отрывались. Нет, он приходил не каждый день, но два-три раза в будние дни и все выходные он проводил в додзе. Причем, хотя бы раз в неделю (обычно в субботу) мне приходилось участвовать в подобных тренировках. Благо, подземные помещения скрывали всплески Пламени и там тренироваться можно было без особых проблем. Зато парням повезло меньше, шантаж Тсуеши-сана, что он не будет сражаться, если Кея не поможет в тренировках ребят, дал неожиданный результат, Хибари согласился! Правда, тренер он был... жесткий и это слабо сказано! Ну, с другой стороны у Киоко появилась практика, угу, в больших количествах и не отличающаяся большой разнообразностью.

Самой везучей, пожалуй, была я. Благодаря интуиции и появившейся возможности пользоваться Пламенем на полную, я могла избегать большую часть атак тонфа или кулаков, тут уж для Кеи принципиальной разницы не было, он был хорош и в том, и в том. Впрочем, могла и заблокировать, но тут было все не так уж и радужно. Да, Пламя делало организм крепче и даже гасило часть инерции, но вот именно часть, а я была не той весовой категории и любой прямой удар Хибари, заканчивался моим полетом в стенку. Хотя, с другой стороны, он меня бить не боялся и сражался всегда в полную силу, не то, что братишки. Нет, был еще Тсуеши-сан, который меня не жалел и тренировки с ним были жесткими, но один спарринг-партнер не выход, особенно с моей интуицией. В общем, подстраивалась я под его стиль быстро, а вот с Кеей это не проходило, ибо он сам порой не знал, как ударит.

Впрочем, помимо того, что меня гоняли физически, прибавился и геморрой с контролем Пламени. Нет, оно не было мне опасно и прекрасно слушалось моих команд, но вот проблема! Стоило мне использовать его для усиления тела, как не только цвет моих глаз менялся, но и начинал плясать огонек в волосах. Красиво, конечно, но дико демаскирует, а меня это не устраивало, все же я иногда его на автомате использовала. Ну, к примеру, запнулась или меня случайно толкнули, а я налетела на угол стола, укрепление тела происходило автоматически, до того момента, как я получала синяк и тут начинались проблемы. Мое Пламя мгновенно вспыхивало, хотя так же быстро и гасло, но сам факт! В общем-то, мне еще повезло, что ребята указали мне, на сей факт, в первые же дни, и я стала себя жестко контролировать. Однако все время ходить и прислушиваться к себе, чтобы вовремя среагировать, довольно напряжно, пришлось идти за советом к Тсуеши-сану. Правда, совет — «тренировки, тренировки и еще раз

тренировки», меня воодушевил мало, но делать было нечего.

Кстати, позже оказалось все гораздо банальнее, я ведь упоминала, что связь между мной и ребятами действует в оба конца? Так вот, оказалось, что пока она не устаканится, тренировки не помогут! Это просто свойство Пламени у Кеи такое, бесконечное распространение, и пока он не смирится, не перебесится, бить будет по всем. Вернее по мне, так как я Небо и инстинктивно защищаю свою семью, забирая все негативные последствия на себя. Впрочем, остальным тоже досталось, но не так сильно, просто Пламя стало немного сильнее и они с восторгом познавали новые горизонты. Хотя, если учитывать то, что подобное обнаружили только через две недели, это могло быть и результатом усиленных тренировок, а не присоединения Кеи. Все же раньше, к сожалению, проверка была невозможна, ибо я, прикрываясь своим боевым ранением, смогла продать решение о найме рабочих для внутренней отделки наземной части нашей базы и подземелья нам были недоступны, соответственно полномасштабные тренировки тоже. Хотя Тсуеши-сан потом что-то насчет решимости говорил, но я не обратила на подобное внимание, все же не может же размер Пламени зависеть только от того, готов ты умереть или что-то вроде этого? Слишком уж фантастичная картинка получается, а я сторонник обоснованности! Правда, я не могу обосновать даже что такое Пламя, а тут... именно поэтому я решила не гадать, а просто радоваться усилению друзей и проводить с ними побольше времени.

Однако наши тренировки были еще ничего, а вот Кеи... когда я однажды зашла в заваленный металлическими тонфа тренировочный зал, я посчитала, что у меня глюки. Оказалось — нет, просто кто-то очень умный посоветовал Хибари поэкспериментировать со своим Пламенем. Кто ж знал, что оно настолько сильное? Хотя бегать по базе от разъяренного Кеи пришлось всем: и правым, и виноватым. Ну, хорошо хоть он ее не разнес, а царапины и небольшие вмятины я переживу. Впрочем, после он не появлялся в наших владениях почти неделю и до меня долетели слухи, что кто-то решил проредить какую-то группировку в городе. Не понимаю его рвения, он эту Момокьендзи... хотя, нет, Момокекай, под себя подмял и ее представители ему кланяются, правда, мне почему-то тоже, но это к делу не относится. В общем, кланяются ему и признают его оябуном или кем-то вроде этого, а он теперь еще и дальше полез! Впрочем, перестрелок и разборки на районе больше не стало (их вообще не было, по правде-то говоря), поэтому я посчитала это не своим делом, пусть развлекается и спускает пар. Тем более, тогда он уже месяц в освоении Пламени тренировался и стал куда опаснее, чем был, а был он далеко не ангелочком.

После нашей беготни по коридорам базы прошло еще три, относительно спокойных, месяца. Кея к тому моменту окончательно смирился, что у него появилась стая, хотя он упорно пытался назвать нас стадом травоядных, одна я удостоивалась титула зверька. Хотя самое поразительное было в другом, он за такое короткое время научился не только вызывать, но и немного управлять своим Пламенем, а главное! Он перестал излишне сильно воздействовать на меня, и я теперь могла вздохнуть спокойно, Пламя стало послушным и не грозило больше

проявиться в любой, не самый подходящий момент. Вовремя, кстати! Это произошло всего-то за неделю, когда я должна была торжественно передать пост президента школьного совета своему преемнику. Мероприятие торжественное и красивое, но кто бы знал, какой геморрой его готовить! А главное, сколько там случайностей могло случиться! Однако, я справилась и ничем не выдала себя. Впрочем, не стань мое Пламя вновь послушным, в последний день я могла бы и сорваться, уж очень нервотрепки много.

Хотя ладно с мероприятиями, спихнула пост и ладно, самое страшное последовало потом! Я поняла, что значит популярность! Нет, я и раньше знала, что являясь симпатичной девчонкой, плюс президентом школьного совета и отличницей, я имею достаточно поклонников. Однако, я как-то упустила тот момент, что с поклонниками могла встретиться только на уроках японского и литературы, на всех остальных я появлялась редко и в большинстве своем на экзаменах. Ну и, естественно, что в такие моменты на меня мало кто пялился, у одноклассников и остальных были другие заботы. В мой, вернее кабинет школьного совета, они просто-напросто не лезли, а по школе я ходила только в сопровождении Киоко и Такеши, в пятом классе был еще Рёхей, в общем, защищена я была и с этой стороны. Да, что там, я ведь в школу приходила на час раньше положенного и наслаждалась тишиной пустого здания. Ну, а тут я была вынуждена стать, как все... вот тогда я поняла, что сталкерство — это национальная японская болезнь! А я еще Киоко не верила, что ее по утрам возле дома поджидают... зря, очень зря! Мне хватило месяца, чтобы понять, что я могу свихнуться от такого количества внимания!

Насколько бы странно не звучало, но моя жизнь превратилась в кошмар, ибо постоянно ощущать на себе не менее десятка-двух посторонних взглядов, в которых моя интуиция читала такое... в общем, я в той жизни, даже когда на спор камасутру изучала, так не краснела! И это постоянно, они даже смогли узнать, когда я моюсь после утренних тренировок по гимнастике! Повезло еще, что я пользовалась душевой учителя, а не учеников, иначе... ну, иначе бы школа лишилась кого-нибудь из учеников, причем посмертно. Правда, она так и так лишилась, все же камеры обнаружили не сразу и когда это дело вскрылось... головы полетели... директора сменили в раз и никого не остановила середина учебного года. Я же стала более внимательна и достигла договоренности с учителем физкультуры, согласившись выступить от школы в межшкольных соревнованиях по художественной гимнастике. Сто лет бы их не видеть! Я пять лет этого избегала, даже в кружок не записывалась, а тут пришлось, ибо светить своим телом перед идиотами мне не хотелось.

Впрочем, по остальным урокам было еще хуже. Стандартно набирая не ниже 95 баллов по всем предметам и находясь в выпускном классе, меня было решено назначить репетитором для отстающих. Аргумент, что я помогаю Такеши и Киоко никого не волновал, в нашем классе развернулась битва за место под солнцем за возможность стать моим подопечным. Мда... вот тогда я поняла, что значит женская ревность и солидарность... не будь у меня интуиции и подруги-лекаря последний год младшей школы я бы закончила в реанимации. Однако

обошлось! Я все сдала и теперь пойду в среднюю школу! Естественно, Намимори, кстати, Кея об этом узнал одним из первых, ибо он ГДК, что за зверь не знаю. Но он выполняет функции школьного совета, как я поняла, а жаль... как мне теперь отсутствие на уроках оправдывать? Или забить на все и заниматься своими делами? Ну, я же хорошая девочка, поэтому нельзя.

— Тсу-чан! — из размышлений меня выдергивает веселый голос Наны. — К тебе пришли!

— Еши, давай быстрее, а то опоздаем! — вторит ей голос Такеши, а я припоминаю, что он что-то говорил о том, что сегодня зайдет за мной, чтобы проконтролировать количество извращенцев на квадратный метр. — Киоко и семпай обещали ждать нас на перекрестке!

— Иду! — последний раз оглядываю себя в зеркале и, разгладив неприметную складочку на юбке, подхватываю сумку и иду вниз. — Спасибо, что зашел, Такеши.

— Да, ладно, вместе веселее, — весело смеется он, перехватывая поудобнее пакет с обенто, что я с вечера приготовила для себя, Такеши и Кеи. Ну, была у меня надежда его выловить и заставить с нами попить чаю, пожевать онигири (и не только), хотя и слабая. — Да и девочкам тяжести таскать нельзя!

— Ты такой заботливый, Такеши-кун, — радостно хлопнула в ладоши моя матушка.

— Вы меня смущаете, Нана-сан, — взъерошив волосы на затылке и ослепительно улыбнувшись, отозвался Ямамото.

— Но это правда, присмотри за Тсу-чан, Такеши-кун, — слегка поклонившись, заявила моя мама.

— Предоставьте это мне! — согласно кивнул он. — Да и остальные тоже в стороне не останутся.

— Ну, блин, ка-чан, я и сама могу о себе позаботиться, — обиженно протягиваю я, ну, не люблю я, когда меня обсуждают в моем же присутствии. Недовольно надеваю туфли и иду к двери. — Я ушла!

— До свидания, — слышу тихий голос Такеши, а потом уже гораздо громче. — Тсуна, подожди меня!

— Счастливого пути! — донеслось нам вслед, машу рукой не оборачиваясь, за это время, привыкнув к некоторым причудам Наны.

— Тсуна, смотрю ты не в настроении? — уточняет у меня Такеши, едва догнав.

— Угу, — согласно киваю и, ощутив, что он смотрит на меня очень внимательно, расстроено поясняю, — Кея вчера сказал, что в школе нет школьного совета, только его ДК, но там только сильные и brutальные парни, девушек нет. Он сказал это очень категорично.

— И все? — удивился он.

— Тебе мало? — возмущенно смотрю на друга. — Как я буду пояснять свое нежелание ходить на уроки?!

— Ха-ха, ну, ты, Тсуна, даешь! — Такеши буквально складывается пополам от хохота, а я не могу сдержать кислого взгляда, который его еще больше веселит. — Нежелание ходить на уроки, ха-ха!

— Тсу-чан! — голос Киоко был для меня музыкой. — Доброе утро, — с интересом посмотрела на ухахатывающегося Ямамото и добавляет. — Доброе утро, Такеши.

— Доброе утро, — сквозь приступы смеха выдавил мой друг.

— ЭКСТРЕМАЛЬНО, привет, ребята! — рядом нарисовывается Рёхей и тут же хлопает по плечу Такеши, который от этого давится своим смехом. — Чего смеемся?

— Я поделилась с Такеши своим горем, — трагично заявила я.

— Горем? — удивленно смотря на заходящегося кашлем Ямамото, уточнил Сасагава-старший.

— Это она про то, что школьный совет в средней Намимори переименован в ДК, — весело улыбнувшись пояснила Киоко, которая участвовала в уточнении этих моментов у Кеи, да и у учителей. — Тсу-чан не хочет ходить на уроки, а придется.

— Главное, чтобы это не закончилось так же, как в прошлый раз, — обреченно вздыхаю и продолжаю путь. — Ладно, идемте, ребята, иначе опоздаем, а отношение к этому Кеи вы лучше меня знаете.

— Хай! — хором отозвались они, и мы уже гораздо более мирно отправились дальше. Мы с Киоко обсуждали ассортимент новой кондитерской, что открылась неделю назад неподалеку от нашей новой школы, а парни обсуждали достоинства спортзала и бассейна, что были в школе.

Впрочем, дорога недолго была спокойной, вскоре нам по пути стали встречаться и другие ученики. К счастью мы были знакомы еще с той школы, часть была знакомыми Рёхея. Хотя, меня радовало то, что незнакомых или полужнакомых ребят было больше и их взгляды не выражали бешеного фанатизма, что позволило мне вздохнуть спокойнее. Правда, чем ближе мы подходили к школе, тем больше было знакомых, но я гнала панические мысли прочь. Этому способствовало и то, что на школьных воротах я обнаружила Кею с парнем, у которого была необычная прическа. Нет, труба из волос, что гордо торчала вперед, была весьма забавна, но как она держалась? Вернее, сколько для такого эффекта он на нее лака-то вылил? Да и как он их расчесывает после?

— Доброе утро, Кея, — весело улыбаюсь, проходя мимо него.

— Доброе утро, Кея-семпай! — хором поприветствовали его Киоко и Такеши.

— Зверек, — негромко ответил мне Хибари и слегка кивнул, остальные удостоились только кивка.

— Ты ЭКСТРЕМАЛЬНО холоден, Хибари! — на Кее едва не повис Рёхей, но его вовремя успел перехватить Такеши, но если не вмешаться, то это ненадолго, а разнимать их у меня желания нет.

— Кто это? — внезапно раздался тихий шепот, а я только сейчас заметила, что меня окружает нереальная для этого времени в школе тишина. Нет, тут и раньше было потише, чем в других местах, но точно не так. Оглядываюсь и замечаю, что большая часть школьников замерла и смотрит на нашу группу.

— Она назвала Хибари-сана Кеей, — потрясенно прошептал кто-то из толпы, а я начала ощущать, что раздражение нашей Хмурой Тучки стало набирать вполне понятные очертания и направления.

— Девушка? — чей-то голос, причем на сей раз, я уверена, что он был женским. Смешок я умудрилась сдержать, но вот легкую улыбку — нет.

— Красавица! — восторженно раздалось из толпы, а у меня появился вполне реальный план, как избежать назойливых ухажеров и заодно поиздеваться над Хибари. Улыбаюсь еще более мягко, вспоминая все наставления учителя по актерскому мастерству и буквально заставляю себя смущенно покраснеть.

— Зверек, есть разговор, — обведя толпу школьников своим фирменным взглядом, заявил мне Кея, зря он это говорил не таясь, кажется, я услышала где-то в стороне восторженный писк.

— На обеденном перерыве, тебя устроит? — с трудом сдерживаюсь, чтобы невинная улыбка не переросла в ехидную. — Заодно и перекусишь с нами, я твои любимые рубленые бифштексы в обенто положила.

— Хорошо, в обед, на крыше, — согласно кивнул Хибари.

— Я ему завидую! — отчетливо прозвучало со двора школы. Мда... видимо то, что я говорила о себе во множественном лице никого не интересовало, но мне же лучше, это какая защита! Эхх! И ведь теперь никто не поверит, что я с Кеей просто дружу... я, впрочем, сама бы не поверила, парень-то он красивый, а голос... правда, петь отказывается! А я ведь столько сил вложила, чтобы на свой День Рождения его в караоке затащить... вывернулся, каким-то образом сделав так, что все известные мне караоке-бары в тот день перестали работать.

— Ребят, нам пора, а то на урок опоздаем, — невинным тоном заявляю парням и получаю в ответ подозрительные взгляды, их-то моя притворная кротость совсем не обманула, но пояснять я ничего не собираюсь, скоро сами узнают. — Не будем больше отвлекать Кею.

— Точно-точно! — согласилась со мной Киоко и как подтверждение моих слов, прозвучал первый звонок.

— Действительно, поторопимся, — с веселым смешком заключил Такеши и отпустил названного братца. — Рёхей-семпай, идемте.

— Это Э... — начал было он, но я не была в настроении выслушивать его высказывания и просто-напросто схватила его за руку, потащив по направлению к школе, на второй руке повисла Киоко, сзади шел Такеши. В общем, вырваться у него не было шансов, и мы смогли достигнуть школы все вместе и успеть на первые занятия.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1428838>